

18+

солнце на качелях

Викторова Станислава

Станислава Викторова

Солнце на качелях

<https://litres.ru/74161038>

ISBN 9785007060059

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Лев, Майя и их окружение живут в пространстве, где случайные встречи легко становятся судьбоносными, близость — нестабильной, а решения принимаются по инерции.

Постепенно привычные опоры смещаются: то, что казалось свободой, начинает оборачиваться зависимостью, а желание жить «как хочется» — столкновением с чужими и собственными границами.

Это история о попытке отделить себя от навязанных сценариев и понять, где заканчивается влияние других и начинается собственный голос.

Содержание

пролог	5
30. как лучше	7
29. да не пойду я туда	10
28. чай с рыбой	18
27. школа как она есть	21
26. проклиная стандарты красоты	28
25. о том, как глупо все это бывает	36
24. мечты не сбываются	40
23. признание в любви	42
22. раны, которые наносят нам родители	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Солнце на качелях

Станислава Викторова

Фотограф Andrej Lišakov

Корректор Александр Достерин

© Станислава Викторова, 2026

© Andrej Lišakov, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0070-6005-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

пролог

Ненавижу писать прологи. Это как заправлять постельное белье.

Встряхните и расправьте. Вообще, лучше бы заранее белье проутюжить, но это долго и на утро все равно ткань будет мятой, так что обойдемся без усложнений.

Зафиксируйте наматрасник на постели. Если наматрасника нет, просто постелите простыню. Края простыни подверните, так простыня точно не будет съезжать.

Затем приготовьте подушки. Они бывают разных размеров, разных форм и с разным наполнителем. Главное, чтобы наволочки соответствовали форме и размерам подушки, а вам было удобно спать. Остальное неважно. По необходимости, конечно, можно стараться впихнуть подушку в неподходящую наволочку, но это будет напоминать скорее нелепую драку, чем еженедельный ритуал. Теперь положите подушки к изголовью кровати. Ура, можно переходить к одеялу.

На одеяло необходимо надеть пододеяльник. Это то, что я не люблю больше всего и по возможности стараюсь пропускать. Ровно как и качественные прологи, кстати. Разложите пододеяльник на кровати так, чтобы отверстие было с противоположной стороны. Расстелите одеяло сверху — его углы должны совпасть с углами пододеяльника. Теперь начните скатывать одеяло и пододеяльник рулетиком по направле-

нию к вырезу. Как будете готовы, выверните пододеяльник на лицевую сторону, засуньте руки в отверстие и оберните рулетик тканью. Одеяло должно остаться внутри. Останется только раскатать его, встряхнуть — и готово! Если же у вас не получилось, не отчаивайтесь: всегда можно поспать на теплом полу в ванной. Если, конечно, у вас есть теплый пол и ванная.

Так о чем я... Да, я ненавижу писать прологи. Это как заправлять постельное белье. Простыня, наволочка... И вся кутерьма лишь потому, что так принято.

Радует одно — вскоре я допишу этот роман. Тогда все и закончится.

30. как лучше

Все началось давным-давно. Каждое лето родители уезжали в Турцию, чтобы отдохнуть от работы, постоянных петербургских дождей и, возможно, меня. Так что по русской традиции меня отправляли в деревню к бабушке, где я и проводила несколько месяцев, купаясь в речке и мечтая о скором возвращении в город.

На картах место отмечалась как поселок им. Ильича, но все почему-то называли ее Апрелевкой — впрочем, так мне нравилось даже больше. Апрелевка была славной, пусть и до невозможного маленькой, человек на пятьдесят. В крохотную церковь каждое воскресенье сгребались все, кто пока еще мог ходить, а по средам народ гурьбой выдвигался на рыбалку. Из развлечений это было все. Разве что помню, как кто-то в ДК установил караоке, но там почему-то оказались только песни двух артистов — Селин Дион и Фрэнка Синатры. Знаете что? Вся деревня их пела да так, что лучше любого из эстрадных певцов. Наверное потому, что с душой.

Детей в поселочке отчего-то совсем не было, так что порой сутками приходилось скучать, пока в Апрелевку не приезжал дядя Юра. Дядя Юра работал экономистом в крупной компании, у него не было детей и время от времени он садился в шину, надевая свой лучший парадный костюм, и плыл по озеру, бороздя воду жилистыми руками. Он был самым

классным взрослым, которого я знала.

В то лето дядя Юра на День Рождения подарил мне кролика. Наскоро все переменялось — теперь каждое утро теперь я наскоро завтракала и бежала играть с новым другом, Тишей. Вот только, оглядываясь назад, мне жаль, что ни дядя Юра, ни кто-либо из взрослых не подумал обучить меня принципам обращения с животными. Тиша успел повидать несправедливо много...

Чаще всего мы играли в больницу, ресторан и салон красоты. Тише явно такие игры не нравились, но бежать было некуда. И вот, однажды, все развлечения мне наскучили: я успела покормить кролика землей, покрасить его белую шерстку зеленой и понаблюдать, как он играет в салки с дворняжками. Тогда я решила закинуть его на дерево. Какой же благородной я себя ощущала! Я была абсолютно уверена, что исполнила Тишину мечту стать космонавтом. Большая удача, что он сумел зацепиться когтями за ветку, иначе бы не выжил.

Проблема была одна — космонавты обычно возвращаются на землю, а мой друг даже и не думал. Кажется, тогда он вообще ни о чем не думал, разве что дрожал от страха и молился, судорожно вспоминая всех кроличьих святых. Я бросалась в Тишу палками и подгнившими грушами, но это не помогало. Кролик еще больше начинал нервничать. Игра перестала казаться веселой. Последней моей надеждой стала фланирующая по участку Мурочка. Кошка посмотрела на

меня, потом на кролика, заинтересованно мяукнула и потерлась о мою ногу. Вслед за палками да грушами в кролика снарядом полетела и она. Теперь за дерево держались оба. Миссия была провалена. Пришлось звать дядю Юру, чтобы помог спилить ветку и спустить животных на землю.

Вскоре лето закончилось, и я уехала в город, оставив кролика в деревне. Началось занятия, и я о питомце сразу же забыла. Через месяц родителям позвонила бабушка и сказала, что кролик сбежал:

— Ночью он прогрыз клетку, выбежал на улицу и убил курицу. На рассвете его нашли в двух километрах от дома, роющим глубокую яму.

Что ж... Люди очень похожи на животных. Думаю, все началось именно тогда.

29. да не пойду я туда

Детство проходило странно. Помню, как я в три года пошла в деревенский туалет, думая, что уже взрослая, и упала в него... Барахтаясь, я пыталась зацепиться хоть за что-нибудь, но под руками попадалось только... детали опустим. Помню, как папа покупал мне наборы мармеладок, и я за полчаса съедала все, кроме черных — они были тошнотворными, но я зачем-то снова каждый раз давала им шанс. Потом гору надкусанных, обслюнявленных лакричных конфет находила бабушка, решившая прибраться. И еще помню, как перестала ходить в детский садик, ведь мама уверилась, что воспитательница хочет меня похитить.

Тогда родители решили отправить меня вместо садика на дошкольное образование. Там я ходила на хореографию, в бассейн, на английский... и все это мне вообще-то нравилось, даже очень, пока не случилось решение отдать меня на конный спорт.

Стояло знойное лето — не хотелось отходить от вентилятора и уж тем более покидать дом, чтобы куда-то ехать в адски нагревшемся салоне авто. Но бабушке было поручено отвезти меня на пробное занятие по верховой езде, так что мы переглянулись и поникше отправились к машине.

Дерби представляло собой две арены — крытую купольную и уличную, расположившуюся на въезде. Три белые уxo-

женные лошади лакомились сеном в тени разросшейся ивы, две скакали по арене, словно радуясь аномальной жаре, а одна, ворона, смотрела на нас и хвостом отмахивалась от мух. Она мне сразу понравилась.

Встретил нас толстоватый мужчина лет сорока. Сквозь его футболку цвета хаки просвечивали три складки на животе, а в области подмышек ткань уже успела хорошенько взмокнуть, что явно не добавляло ему очков симпатии в моих детских глазах.

— Меня зовут Константин, я буду твоим тренером, — произнес он, а я поняла, что проблемы тут будут не только с верховой ездой, но и с его именем. Такое я слышала впервые. — Пойдем в стойло, возьмем лошадку.

На ухо мужчины села навозная муха. Не знаю, почему я подумала, что именно навозная. Муха скорее была обычной. Я просто хотела верить, что она была навозной, мужчина совсем мне не нравился. Тренер злобно пробурчал себе что-то под нос. Я схватилась за бабушку.

— Бабушку придется оставить здесь. Ей нельзя идти дальше.

— Но почему? — удивились мы в унисон.

— Вход на манеж только для работников дерби и наших клиентов. Дальше можно, только если вы оплатите тренировку.

— Даже на трибуну нельзя? — бабушка не сдавалась. — Меня попросили поснимать.

— Нельзя. У нас уборщица вчера уволилась, накрóшите там, а мне потом убирать. Девочку отвлекать будете. Упадет с лошади из-за фотоаппаратов этих ваших бесконечных, мне выговор сделают. Лицензии решат. Мне оно надо? Нет.

Аргументов у бабушки не нашлось, и она отпустила меня с этим жутким типом, у которого ко всем прочим минусам обнаружилась татуировка «Анджеличка» с перечеркнутой «д». Мужчина повел меня в стойло.

— Я хотела покататься на той черненькой.

Мужчина безэмоционально продолжил шагать вперед, опережая меня уже на несколько метров. Казалось, он и вовсе забыл, что с ним кто-то идет. Я сообразила позвать его по имени, но сомневалась, что правильно запомнила это новое сочетание букв. Я рискнула.

— Дядя Скату́н! Дядя Скату́н!

Мужчина резко обернулся и недовольно на меня посмотрел:

— Что ты сказала?

— Я сказала, что хочу покататься на той черненькой, она ведь сейчас на улице. Пойдемте туда.

Но Скатин уже открывал задвижку на деревянной двери. Через минуту нос пробило от омерзительного запаха. Передо мной стояла явно не лошадь. Что-то, что я видела в сборнике сказок, но названия чего не помнила. Я подумала, что мужчина лучше знает, как выглядят лошади, так что спросила:

— Как ее зовут?

— Стас.

— Таз?

— Да как хочешь, так и зови.

Тренировка закончилась через полчаса. Скатин объяснил, как забираться на недолошадь, помог мне сесть и попытался показать, как ездить, но Таз не двигался с места, как бы его не тянули вперед. Прозвенел таймер. Тренер поторопился вернуть меня бабушке.

***

Следующая тренировка пришла примерно так же. Я вновь назвала Константина Скатином, мне вновь дали недолошадь, и она вновь отказывалась идти. Отличие было одно — теперь я знала почему. Это был осел. Абсолютно точно. Такого же я нашла среди иллюстраций к «Винни Пуху».

Я не знаю, почему мужчина дал мне осла, а не лошадь или хотя бы пони, но так явно не должно было произойти. Я усомнилась в профессионализме тренера.

— Дядя Скатин, Вы, наверное, ошиблись. Таз не лошадка. Поэтому он и не идет.

Мужчина взглянул на меня исподлобья.

— Тебе сколько лет?

— Пять.

— Вот и ему тоже пять. И он маленькая лошадь.

Звучало неубедительно, но я была очень любознательным ребенком, так что решила промолчать и проверить эту информацию дома.

Тренировка закончилась, когда Таз в третий раз сделал свои дела прямо на манеже, а Скатин вновь раздраженно начал бухтеть. Таз сделал круг по манежу и тренировка закончилась.

***

В утро последней тренировки мама вернулась из командировки.

— Ну как тебе занятия?

Я не реагировала. Слишком долго пришлось бы выказывать недовольство неудачной маминой идеей.

— Что, совсем не понравилось?

Я решила попробовать.

— Совсем.

Мама закатила глаза и добавила свое любимое:

— Вечно тебе ничего не нравится. Не угодить.

Началось...

— Мам, да я каталась минут десять!

— Опять отвлекалась?

— Нет!!! Таз отказывался ехать.

— Кто такой... Таз?

— Недолошадь. Если быть точнее, осел. Его зовут Таз.

Мама начинала злиться.

— Вырастила обманщицу... От кого ты этого всего набралась... Кошмар. Просто кошмар.

— Сама к этому Скатину на занятие сходи!!!

— К кому?!

— К Скатину... — обессиленно ответила я. — Зовут его так.

— Ты наказана.

На этом мама громко выдохнула и ушла на улицу. А я осталась на кухне допивать свой чай со слезами. Тренировка оставалась в силе, я это прекрасно знала.

***

Больше всего в тот день хотелось, чтобы мама увидела этого дурацкого осла и поверила мне. Вот только маму тренер тоже не пустил на манеж, а значит, мне предстояло снова вдыхать зловония Таза и рывками двигаться туда-сюда.

— Почему Вы дали мне осла? Почему я не могу покататься на той черной лошади?

Мужчина сердился. Скатин полоснул осла нагайкой и тот виновато сделал два шага вперед.

— Эта лошадь частная. Она принадлежит богатой девочке, которая очень хорошо катается. И к ней нельзя подходить. Ни к лошади, ни к девочке.

— Почему Вы не сказали мне раньше?

— Потому что я не обязан никому ничего объяснять. Особенно тебе, маленькая надоедливая девочка. Я из-за тебя весь на нервах который день. Нет бы, как все, тихо сесть на этого тупого осла, откататься полчаса и идти домой смотреть свои тупые мультики.

И тут на трибуне я заметила маму. Она подобралась тихо, как анаконда, и выжидающе наблюдала за нашим диало-

гом. Она была так похожа на супершпионку из моего любимого мультсериала, что мне захотелось начать аплодировать. Мужчина тоже посмотрел на трибуну.

***

Не помню, о чем они говорили, но правда явно была на стороне мамы. Очень злой мамы. Мужчина начал предлагать ей деньги, но она сказала, что они еще увидятся. Никогда еще я не слышала, чтобы обещание встречи звучало угрожающим.

Через пару лет я узнала, что мама с соседкой тогда засудили дерби и мужчину в том числе. Оказалось, он не был тренером и получал эти деньги незаконно, когда отвлекался от лопаты и по счастливой случайности встречал клиентов.

— Вот видишь, это был осел!

— Да, ты права... и тренер твой тот еще Скатин, — мама села за руль и пристегнулась.

— Ну все, я больше на наказана?

— Наказана.

— Но почему? — взвыла я.

— Тема закрыта.

Вечером меня на полчаса закрыли в подвале нашего дома, чтобы я осознала свою вину и больше так не поступала. Как «так»? До сих пор не знаю. И поскольку я искренне не понимала, где оплошала, я съела две банки вишни, передавила всю картошку, добралась до небольшого окошка на улицу и ушла спать на террасу.

Больше на конный спорт меня не отправляли.

28. чай с рыбой

Почему-то мне всегда хотелось нравится людям, так что еще с подросткового возраста я начала искать способы, как привлекать внимание и запоминаться.

Со временем список значительно менялся, но поначалу он выглядел так:

- Будь необычной
- Вызывай эмоции
- Всегда оставайся любознательной

Первые два пункта звучали внушительно, но я не знала, как ими воспользоваться на практике, поэтому мне оставался лишь пункт #3, и я знала все про Словакию, атомные электростанции и луговых собачек.

Когда мне исполнилось тринадцать, по ночам я начала беспроглядно сидеть в социальных сетях, — мне не хватало общения: в реальности было слишком трудно заводить знакомства (см. пункт #1 — я не выделялась из толпы). В сети все было проще простого: всегда достаточно времени придумать остроумный ответ, а если не получилось сильно остроумно, можно сразу заблокировать собеседника.

У ночного общения был единственный минус — я стабильно превращалась в дневного зомби с доступом к интернету. На уроках я моргала медленно и задумчиво, как будто обрабатывала информацию с задержкой в пару минут. Вы-

живала я лишь за счет того, что тонизирует: крепкий чай, женьшень в каплях и горький шоколад. Еще я любила имбирь в сахаре, который частенько лежал у нас на кухонном столе, но когда мама замечала, что я его ем, она била мне по рукам, говоря: «Хватит! Перевозбудишься!»

Помню, во вторник я пришла в школу после еще одной бессонной ночи — нацепив на себя первую попавшуюся юбку, наспех причесалась и целый день чувствовала себя до жути некомфортно. К счастью, уроки пролетели незаметно — все шесть часов я провела на пике продуктивности, проиграв с одноклассниками в «Майнкрафт» по сети. И вот, после занятий я шла на автобусную остановку, чтобы наконец забраться в постель, посмотреть сериал и доесть оставшиеся со вчера чипсы. Без права на отдых светило солнце. Это был бы идеальный для интроверта день, но вдруг меня нагнал парень из параллельного класса. Его звали Гриша, он был высоким, широкоплечим брюнетом, чертовски привлекательным и умным.

— Привет, я Гриша. Мы учимся в одной школе.

— Угу...

— Могу составить тебе компанию?

— Я на остановку.

— Да уж, недалеко... Куда едешь?

Я до дрожи в коленях переживала, была отвратительным, немногословным собеседником и со стороны, наверное, выглядела, как собака, которую чем-то обидели.

— Домой. У меня занятие французским, — бросила я, чтобы показаться более интересной.

Черт, надо было сказать что-то про аниме. Это явно популярнее.

Мы дошли до остановки, и я молила всех богов от Ярилдо Кришны, чтобы мой автобус приехал как можно скорее. И боги меня услышали — автобус бойко финишировал, фыркнул и остановился рядом.

— Скажешь что-нибудь по-французски? — попросил Гриша, надеясь хоть на какой-то контакт.

— *Puis-je avoir du thé au poisson, s'il vous plaît.*

Я запрыгнула в автобус, посмотрела на Гришу, явно очарованного моим французским, плавно отвела взгляд и уехала домой есть чипсы. А он так и не узнал, что эта фраза переводится как: «Можно мне чай с рыбой, пожалуйста».

27. школа как она есть

Время шло, и я все отчетливее понимала, что в этой жизни невозможно без хороших друзей. И пока одноклассники сходились друг с другом из-за зарождающейся любви к недоступной пока еще выпивке, я сыграла ва-банк и сорвала куш.

В тот год в класс пришло четверо новеньких, рассадка должна была измениться, и нам выдали опросники в стиле «с кем бы вы хотели сидеть за одной партой». Вариантов было немного — по-хорошему, стоило бы выбрать тихого отличника, чтобы прекрасным союзом пережить год с пятерками в четвертях, но я пригляделась к новеньким, которых все пока обходили стороной. Среди них был рыжий психованный парень, у которого в первый же день потекла кровь из носа, выскочка-дочь депутата, парень с фамилией Король и девчонка с цветной короткой стрижкой. Ни о ком я больше ничего не знала, но последние два казались нормальными. Если отметят меня в опроснике, будем сидеть рядом, а там посмотрим. Это было одним из лучших решений за всю школу.

Меня посадили с Королем на мою любимую предпоследнюю парту у окна, а за нами определили приятного тусовочного парня и ту самую девчонку. Знакомство с обоими задалось.

— Привет, я Стася.

— Ричард, очень приятно.

— И мне!

— Ты что, не будешь шутить?

Я не совсем поняла, о чем он, так что просто протянула свое «нет».

— И про Львиное Сердце не будешь?

— Эм... А должна?

— Огонь, — он улыбнулся. — Точно будем дружить. Для понимания — моя фамилия Король, а имя Ричард.

— И...?

— Король Ричард. Львиное Сердце, ну.

Я рассмеялась от неожиданности:

— Да это же офигеть как круто! Хорошо, что не Львом назвали, было бы не так громогласно. Смешно скорее. И ностальгично.

Ричард почесал затылок и смущенно улыбнулся.

— Так зовут моего брата.

— Король Лев?

— Ага.

— У тебя случаем еще нет братьев или сестер? Чтобы я сразу всех знала и не искала идеальных комбинаций имен с вашей офигенской фамилией.

— У меня еще пять братьев и сестра.

— Елки-палки, это же... три такси...

Я уже предвкушала этот шикарный список, но Ричард сказал:

— Валя, Гера, Кирилл, Андрей, Гоша и Ина. С одной «н».

— Неожиданно... — я рассмеялась.

— Ага. Родители планировали трех детей, так что на сестре все крутые подходящие идеи исчерпались.

— А сестрой-то что?

— Король Ина. Звучит как Каролина, имя такое. Чтобы, когда тебя даже незнакомые люди зовут, звучало, будто по имени называют. Везде, как дома.

Вдруг моего плеча коснулись сзади. Это была та самая девчонка.

— Привет. От тебя пахнет, как от кучи пыли... — с оглушающей уверенностью в голове сказала она.

Я была сбита с толку. Она добавила:

— Мне нравится!

Я с облегчением выдохнула.

— Это мои новые духи... с кокосом. Рада, что ты оценила их по достоинству.

Все рассмеялись.

— Ты мне тоже очень понравилась. Я тебя сразу заметила. Будем дружить, я Майя.

***

Спустя месяц мы уже всю обменивались записками на занятиях и шутили на локальные темы. Наша успеваемость благодаря этому только росла, так что учителя не обращали на шум с задних парт никакого внимания. Все, кроме учительницы литературы.

— Галерка, вы меня слушаете? Ричард, о чем я сейчас рас-

сказывала?

Ричард, кажется, и не обдумывал ответ:

— О «Недоросли» Фонвизина.

Учительница явно не ожидала верного ответа, но решила добиваться своего.

— Ну и в чем же главная мысль произведения?

— Фонвизин в «Недоросли» провозглашает важность просвещения для общества и выдвигает разум в качестве основной ценности современного общества. Но это не ново, конечно. Об этом за несколько веков Монтескье писал.

— Ты читал Монтескье? — учительница выпучила глаза в удивлении.

Ричард пожал плечами и с едва заметной улыбкой ответил:

— У меня иногда возникает желание покупать умные фамилии.

— Это какие?

— Ну, Гете там... Петрарка, Лао-цзы...

— И как, нравится?

— Очень, — Ричард выдержал паузу. — Только писали бы покороче, а то мне же все это приходится читать.

Учительница одобрительно кивнула.

— Ладно, можете сдавать сочинения и идти по домам.

Сочинение... Я о нем совсем забыла. Чтобы не томить и сыскать снисхождение (шанс принести работу завтра), я сразу подошла к учительскому столу и спросила, как мне посту-

пить в сложившейся ситуации.

— Давай дневник.

Ожидаемо.

— Но вы же напишите «нет д/з» и я ничему не научусь.

— Я не буду писать «нет д/з».

— Честно?

Она кивнула, и я с лицом взволнованного сурка протянула дневник.

***

— Она поставила мне «2» и написала «нет др»! — взревела я, стоя в холле с Ричардом и Майей.

— Мда... — протянул Ричард.

— Ооо, — протянула Майя.

— Ты чего?

Майя приподняла уголок губ, закопала руку в портфель, пошуршала пакетами и тетрадями, проматерилась и достала красную ручку. Провела по двойке, цвет чернил совпал.

— Ты что собираешься делать? Двойку же ни в четверку, ни в пятерку не переделать.

— Есть идея получше.

И Майя дописала к замечанию пару букв так, что получилось «2, нет друзей».

Настроение взмыло в небеса. Такой абсурд! Надпись так комично выглядела в компании со всей серьезностью двойки, что в моменте казалось, можно показывать ее вместо антидепрессантов.

Оказалось, нет...

***

— Она поставила тебе двойку, за то, что у тебя нет друзей? — завелась мама. — Да что она себе вообще позволяет!

Такой реакции я не предвидела.

— Мам, это просто шутка.

— А вот мне не смешно, знаешь. Мало того, что она тыкает тебя носом в то, что ты якобы обязана водиться с кем-то, так еще и двойку ставит за это.

— Мам, но...

— Наверное, хочет, чтобы ты начала к сынуле ее присматриваться. Ага, щас.

— Мам...

— Завтра к завучу пойду. Обсудим ситуацию эту чудесную.

— Мам, это мы сами дописали.

Мама наконец обратила на меня внимание:

— Кто «мы»?

— Мы с друзьями из класса. В этом же и шутка. Это моя подруга придумала.

По маминому лицу не было понятно, верит она мне или нет.

— Хочешь, завтра зайдем к Сидоровым? Они в соседней парадной живут.

Не верила...

— Это кто?

— Вы играли с Феденькой в детстве. Ты не помнишь?
Очень хороший мальчик. И родители врачи...

— Мам... — аргументы заканчивались. — У меня правда много друзей в школе.

Мама уставше плюхнулась на краешек стула.

— Позовешь их в гости?

— Завтра. Придут на чай.

26. проклиная стандарты красоты

Мне было двенадцать, и казалось, что все только и делают, что смотрят на мой нос. А еще на толстоватые, прилегающие друг к другу ляжки, широкие бедра и пусть и небольшой, но заметный животик. Со стороны я смотрелась органично, но это было не важно — по вечерам, когда я снимала одежду, я не нравилась сама себе. Год назад всего этого не было, а поскольку никто не готовил меня к гормональному взрыву, перемены в организме изрядно меня подкосили. Душой мне все еще было одиннадцать, я любила прыгать на батуте и играть в шпионов с друзьями, но у тела на меня были другие планы: выглядеть на шестнадцать и потому притягивать к себе взгляды всех похабных мужиков мира. Что-то им во мне нравилось, и от этого «чего-то» хотелось далеко-далеко убежать и хорошенечко спрятаться. Возможно, поэтому взрослеть мне поначалу не очень-то нравилось.

***

Неладное я заподозрила незадолго до ежегодной летней поездки на море, в примерочной магазина Yamaya. Учебный год успешно закончился, и мама, радуясь освобождению от ранних подъемов, повела нас на праздничный шоппинг. Мы провели в «Меге» около трех часов, и теперь хотелось просто сесть и не двигаться. Видимо, это вплоть до послед-

него слова читалось у меня на лице, так что мама предложила сворачиваться. Довольная я закивала, и мы стали усердно искать выход из лабиринтов ТЦ. И вот, когда верный путь был найден, а до парковки оставалось совсем чуть-чуть, мама ни с того ни с сего остановилась. Глазами полными звезд она смотрела на витрину магазина Yamaya, заполненную неисчислимым разнообразием бикини и пляжных аксессуаров.

— Давай зайдем! — воскликнула она, что означало: «Сейчас ты будешь мерить купальники один за другим, пока мы не выберем тебе хотя бы один взамен тому голубому, который ты носишь уже два года».

Наверное, будет настоящим откровением сказать, что тогда впервые за жизнь я предпочла магазин играм на планшете и с любопытством зашла в помещение в гавайском стиле.

Искать долго не пришлось: почти сразу же я влюбилась в бикини тыквенного цвета — настолько насыщенного, что в случае чего его вместо половины полосок мог бы носить и тигр.

— Берем это, — воодушевленно утвердила я, махая купальником, будто флагом.

Матушка была рада, но, кажется, сбита с толку:

— Ты не будешь примерять?

— Зачем?

— Ну... ты же меняешься и тело твое меняется. Примерь, чтобы если что деньги не палить.

И я пошла.

***

Представьте, вы входите в примерочную, в вас сверху бьет луч холодного искусственного света, и вы говорите себе: «Боже, какой же я красивый!» Случалось ли когда-нибудь такое? Вот и со мной ни разу. А все сплошь наоборот: ты предвкушаешь обновление гардероба, уже прямо-таки сверкаешь изнутри, но только успеваешь задвинуть шторку, как замечаешь в отражении нелепо слаженного огра со всеми изъянами напоказ. Так двенадцатилетняя я глядела на себя в зеркало и впервые говорила: «Я не могу любить тебя такой. Ты не человек, а какая-то катастрофа».

Пока слезы капали одна за другой, превращаясь скорее в водопад, чем в плач, я смирилась с мыслью — больше никогда я не буду ходить в магазины одежды. Я отчетливо понимала: примерочные портят настроение и заставляют ненавидеть свое тело, так что если и посещать их, то лишь чтобы сэкономить, пулей вылетая из этой пыточной, и чтобы замотивироваться на уход за собой. Под неудачными софитами в кабинке ты сразу обнаружишь каждый прыщик, седую прядь или ранее незамеченный волосок на теле.

— У тебя там все в порядке?

— Н... нет, — протянула я сквозь слезы, понимая, что нахожусь тут уже с пятнадцать минут.

— Я найду?

Мама заглянула в щелку (зачем эти шторки вообще нуж-

ны, если они никогда не закрывают кабинку полностью да еще и так легко обнажают тебя?). Я сидела на полу между кушеткой и лотком для обуви, ноги прижаты к груди, тыквенное бикини валяется рядом, а зеркало ухмыляется сбоку, профессионально делая вид, что оно тут ни при чем.

— Что случилось?

— Я жирнее, чем рыба-капля.

Казалось, мама отлично понимала, что происходит. Откуда?

— Но ты же худышка! Ты при таком росте так мало вешишь!

Вроде, я это и сама знала, но зеркало говорило обратное.

— Да ты посмотри на мои ляжки, — я встала, показывая, что между ними нет «идеального пространства». — Живот еще этот... Да даже нос и то отвратительный!

Мама поддерживающе кивнула и села рядом. Она постаралась убедить меня, что все это называется переходным возрастом, что почти все через это проходили и все это временно. Даже детская пухлость. Даже этот ненавистный нос. Про нос верить я отказывалась.

— Может, вам чем-нибудь помочь? — немного растерянно поинтересовалась молодая девушка-консультант, больше напоминающая модель, чем стажерку. Мама улыбнулась:

— Только если у Вас есть история про некрасивый нос, который стал красивым.

Девушка огляделась по сторонам, села на корточки шеп-

нула:

— Есть... только никому.

Так мы просидели втроем около получаса, разговаривая о чудесах пубертата и разглядывая «до/после» из жизни девушки-стажерки, грудь, губы и нос которой до неузнаваемости природно изменились всего за два года взросления.

— А если у меня так не работает?

— Ты сможешь после восемнадцати сделать пластическую операцию. Конечно, если все еще будешь этого хотеть. Возможность успокоила.

***

Действительно, к шестнадцати годам нос сильно изменился из широкого картофельного, в стандартный, симпатичный носик, а тело сбросило детскую пухлость, хотя этого мне пока не было достаточно.

В те годы в стране укоренился культ худощавости, и за такую фигуру приходилось ой как бороться. Девушки были готовы почти на все. Особой популярностью пользовались всевозможные пугающие диеты, на которые, к счастью, у моего подросткового мозга хватило ума не садиться. Вот лишь небольшая часть, на которых страдали девочки в моем окружении:

— питьевая: никакой пищи, которую нужно жевать, а значит, вода, соки и кофе

— спящая красавица: спать каждый раз, когда хочется есть

- розовая: пить марганцовку после еды, чтобы прочистить желудок, когда он думает, что ты уже усвоил калории
- мармелад: есть только мармелад и желе, ведь это пища, которая долго пережевывается, а значит, быстрее насыщает
- жгучая: разрешается лишь острая пища, а для тех, кто хочет угробить себя ещё сильнее —
- жвачно-сигаретная: не есть ничего, а только жевать жвачки и курить

Жуткое время. Каждая вторая девчонка питала отвращение к своей фигуре, каждая пятая доводила себя до РПП¹, а каждая двадцатая страдала от анорексии, которую не замечала, продолжая резаться в попытке наказать тело за якобы избыточный вес.

Конечно, будет откровенной ложью сказать, что это все прошло мимо меня. Я тоже считала калории, обматывалась пищевой пленкой во время домашних тренировок и несколько раз после приема пищи расстроенная шла в туалет, чтобы сесть на колени и вывернуть желудок наизнанку. Главное отличие заключалось в том, что я быстро осознавала, насколько все это неправильно, искала статьи в интернете и пыталась на этот раз иначе подойти к похудению. Более гуманно что ли. И у меня получилось.

Здесь не будет советов по борьбе с лишним весом и уж

---

¹ (расстройство пищевого поведения) — группа психических заболеваний, характеризующихся нездоровым отношением к еде, весу и собственному телу (например, анорексия, булимия, компульсивное переедание).

тем более кричащих заголовков вроде «Ученые открыли чудодейственное средство, способное...» — скажу лишь одно, а вы сами домыслите: мне не помогало жесточайшее кардио, всевозможный адский спорт и тотальный контроль питания. Я похудела на десять кило, как только разрешила себе не думать о фигуре и есть интуитивно, что мне хочется и когда мне хочется. Только тогда одна потерянная девочка наконец выдохнула и полюбила себя.

Что со мной сейчас? Я все еще питаюсь всем, что требует организм, будь то день детокса на полезной пище или час поедания тортиков и молока с сиропом, и я все еще не набрала ни килограмма. Спорт до сих пор является одним из моих ежедневных ключевых фокусов, но только потому, что для меня это гармонизация всех сфер жизни, что-то сродни медитации. Но, знаете, я все равно периодически скитаюсь между крайностями: нравиться себе или желать до скрипа отмыть себя с мылом, дабы сбросить каждую лишнюю чешуйку. Но я вижу, как я меняюсь, и точно в лучшую сторону, лишь потому, что сама хочу этого, а не корчусь в попытках подогнать себя под дурацкие каноны красоты, которые проклинаю изо дня в день, что советую и вам.

Дорогие, берегите вашу индивидуальность! Ваш честный, пусть иногда и грустный взгляд, ваши неповторимые черты лица, уникальный нос и сказочные волосы. Ваши родинки, веснушки и морщинки. Ведь это все ваше, это и есть вы! Такие особенные, такие неповторимые... И плевать, что го-

ворят люди — уверяю, все это от зависти, злости или большой обиды. Так себе причина менять в себе что-то, не правда ли? Улыбнитесь, расправьте плечи, поднимите подбородок и вслух признайтесь себе в любви. Прямо сейчас.

Будьте собой, остальные роли уже заняты.

25. о том, как глупо все это бывает

У бабушки случился инсульт. Так сказал папа, когда я после школы вернулась домой. Вечером мы быстро собрали вещи, сели в машину и на всех парах помчали в Апрелевку.

Оказалось, триггером инсульта стала ссора с дедом. Не такая, знаете, которую называют «скандалом». Нет. Обычная, дурацкая человеческая ссора. После того, как мы по приезду втроем накинулись на деда в попытках выведать хоть что-то, узналось следующее: бабушка очень долго хотела завести собаку, но знала, что дед будет против, так что во время прогулок по деревне бабушка постоянно указывала на собачек и пыталась убедить дедушку, что они милые, тихие и нежные. Вот только все аргументы, начиная с «собаки способны вылечить депрессию» и до «будет приносить тебе тапочки» наоборот убеждали деда в бессмысленности собак в целом. Сколько бы она не пыталась — безуспешно. Понятное дело, стоило деду опрометчиво кинуть фразу «Да делай, что хочешь, только футбол не мешай смотреть», бабушка, не теряя времени, зашла на Авито и за пару минут щенка, в которого сразу влюбилась. Уже на следующий день она съездила в питомник и к возвращению супруга уже довольно завязывала на шее песика бантик.

— Какой нахер шпиц? Люба, ты с ума сошла?! — взвыл дед.

Бабушка ликовала. Она прекрасно знала, что за гневом обязательно наступит принятие. Но пока до этого оставалось точно больше пяти стадий.

— Породистый! Он даже на тебя немножко похож!

Дед ошарашенно вытаращил глаза:

— Вот эта пучеглазая хрень?! Ты смеешься надо мной? Ты где его нашла?

— В интернете! Купила, — улыбалась бабушка, успокаивая резвого щеночка, который заинтересованно выглядывал из потрепанной картонной коробки.

— Так ты еще и заплатила за Это?! Потратила деньги на того, кто будет крушить наш дом, вымогать еду, линять да еще и вообще жить здесь без какой-либо для нас пользы? Ты еще бы таракана купила! Совсем спятила!

Бабушка начала расстраиваться:

— Я отдала за него всего пятнадцать тысяч! А получим мы гораздо больше! Сколько тепла от него будет!

— Пятнадцать косарей?! — завопил дедушка.

— Они от ста стоят... Заводчик их по скидке отдавал! Да и вообще, я заплатила из своей пенсии, так что не трогай меня и мою собаку.

— Пока ты живешь в моем доме, никаких собак тут не будет.

Дед, не видя обиженных, предательски блестящих глаз бабушки, выхватил из ее рук коробку, взял ключи от машины и уехал. А когда через десять минут он вернулся, поняв, что

погорячился и собаку надо обсудить уже утром, бабушка лежала на полу в какой-то неестественной позе.

— Дурак, что скажешь. Сразу же пожалел обо всем сказанном, донес ее до машины и за пять минут долетел до районной больницы, до которой обычно еду полчаса. Благо врач хороший попался, быстро прооперировал и сказал, что Любка полностью восстановится. Повезло ей. И мне. Не простил бы себе никогда.

Каждый день мы звонили в приемную, но новости были неутешительны: бабушка все еще не помнила, как разговаривать, ходить, писать или хотя бы двигать руками. Она уже пару суток просто лежала и ничего перед собой не видела — не представляю, насколько ей было страшно и одиноко... Ты будто заперт в своей голове, мысли путаются, образы смешиваются и теперь словно не ты контролируешь мозг, а он тебя. Только через неделю бабушка начала издавать хоть какие-то звуки, но все было так отрывочно, что врач, кажется, сам переставал верить в те самые обнадеживающие слова. Но бабушка справлялась. Вскоре она начала говорить и даже делилась с медсестрами, что очень хочет увидеться с близкими, вот только забыла, как они выглядят. Так что когда нас пустили в палату, бабушка нас не узнала, хотя дед был уверен, что это она специально актерствует, чтобы ему было стыдно. Бабушка в ускоренном темпе снова училась жить, а на это у людей обычно уходят десятилетия.

Через несколько недель бабушка восстановила моторику,

двигательные функции, зрение и даже почти всю память, так что ее отпустили домой на дальнейшее восстановление в семейном кругу. Она начала говорить цельными предложениями, пусть слова все-таки частенько наслаивались друг на друга, путались или не сходились по смыслу. По факту бабушка только материлась хорошо, все остальное было невпопад — видно, сильно все же на деда она разозлилась, когда тот ушел.

Собаку, кстати, оставили, и дед вынужденно стал считать ее полноправным членом семьи. Разве что когда милый белоснежный шпиц перестал уместаться на коленях деда, мы что-то начали подозревать. Не мог же он настолько растолстеть? Ну, шпиц в смысле. Оказалось, хитрые продавцы за пятнадцать тысяч подсунули нам болезненного щенка самоёда в надежде, что мы привяжемся к собаке и не пойдем в питомник разбираться. Так и произошло.

Но все равно будьте аккуратны с покупками на Авито. И со словами тоже.

24. мечты не сбываются

Той зимой, 31 декабря, мы вновь собрались с родственниками за праздничным словом. Вообще, чтобы отметить наступающий Новый Год, но, казалось, чтобы обсудить соседей, санатории и индексацию пенсии. Бабушки ворчали на дедов за то, что те пьют, будто не в себя, мамы сетовали на бабушек, что те все не могут успокоиться и наконец сесть за стол, ну и, конечно, все семейство отчитывало меня за телефон в руках.

Пока вокруг царил хаос, я зашла в приложение, где отображаются ближайшие по геопозиции вечеринки. Самозабвенно я листала описание каждой тусовки неподалеку и мечтала оказаться там вместе с Ричардом и Майей. Пить дешевое вино, шутить про одноклассников, слушать любимую музыку... Стоять на прохладном балконе, ежиться и ждать, пока кто-нибудь заметит мурашки на моем теле и завернет в плед. Тогда начнутся тихие разговоры до утра и, может...

Неожиданно ко мне подсел старший брат, бодро раскачивающий бутылкой холодного пива. Ему было двадцать семь, он работал старшим менеджером и привык неосознанно унижать всех, кто меньше него.

— Че это?

— Карта вечеринок.

— Да тебя все равно никуда не отпустят, ты че, — усмех-

нулся он и сделал глоток из зеленой бутылки.

Голая правда. Да я ведь и сама все знала с самого начала... но меня взяла жуткая обида, и я ушла в спальню.

Каждые полчаса после курантов к нам забегали друзья семьи, чтобы поздравить с наступающим и наговорить тексты с часто пересылаемых открыток в WhatsApp. Я выходила поздороваться и на правах единственного ребенка в семье получала мягкие игрушки, косметику и конверты с деньгами, а потом вновь возвращалась в спальню.

Больше ничего с того вечера я не помню, кроме того, как брат экспрессивно и снисходительно утешал маму: «Да не переживай, она подросток! Ей положено сидеть дома и ничего не хотеть».

Новый Год начался с плюшевого медведя, пяти тысяч наличными и тотального безнадёжья.

23. признание в любви

Годы шли, и я стала замечать все больше хорошего в людях. Ежедневно за обедом я смотрела слезовыжимательные видеоподборки с названиями вроде «Мальчик спас котенка» или «Отец подарил сыну свое сердце». Мир перестал казаться большим и страшным, я стала доверять людям вокруг, втридорога покупала помидоры на рынке и отдавала бездомным у метро деньги, оставшиеся после школьного буфета.

Мое единение с миром достигло пика, и я хотела повесить надпись на балконе: «Я люблю вас, люди!», но мама сказала, что я дура, и выкинула плакат в мусорку.

Ночью, когда все уснули, я прокралась на кухню, чтобы забрать то, что было мне так дорого. Но, достав ватман из помойки и рассмотрев россыпь аккуратно выведенных красных акриловых букв, я подумала: «А может, и правда дура?»

С минуту постояв на ледяном кафеле одинокой кухни, я окончательно смяла плакат, засунула его обратно и ушла в постель.

Возможно, все началось именно тогда?

22. раны, которые наносят нам родители

Нет, это не про то, когда мама оставляет тебя в очереди на кассу, а сама бросает «Я быстро, подожди тут минутку» и уходит за молоком. И вот твоя очередь все ближе и ближе, вот ты уже следующий...

Это про то, что родитель каждый вечер после работы открывает дома бутылку водки и пьет, пока не наберется и не вырубится прямо в кресле. Это про то, когда ты морально убит, а твои чувства сбрасывают со счетов, отстраненно говоря: «Это я каждый день делаю столько, сколько ты за жизнь не сделал. А у тебя какая депрессия? Тебе просто надо погулять или найти кого-нибудь». Это про нарушение личных границ, физическое насилие, обесценивание успехов, унижение, неконтролируемую агрессию, «неблагодарная» и «пока ты живешь со мной, у тебя нет ничего своего». А еще про игнорирование твоих желаний и попытку слепить из тебя то, что родитель не смог слепить из себя в молодости.

В детстве я и мои друзья особо ни в чем не нуждались, наши основные потребности были закрыты и, более того, мы могли получить, в целом, любую игрушку, о которой попросили бы. Но у наших родителей все равно были свои демоны, — просто демоны жили в отдельной комнате, поэтому виде-

лись мы не так часто. Впрочем, иногда все же случалось.

Мне тогда было около десяти, и я пока видела потенциального друга в каждом ребенке в возрасте от пяти до пятнадцати. Я впервые поехала с родителями на Лазурный берег и, поскольку была скромна и неразговорчива, ни с кем не знакомилась. Просто молилась, чтобы у друзей семьи были дети. Тогда-то мы и начали проводить вечера с семьей Винниковых.

Ася была петербургской отличницей, некогда переехавшей во Францию, чтобы написать диссертацию под покровительством лучшего профессора Ecole Centrale de Paris. После диссертации пошли исследовательские и патенты. Потом Ася стала квалифицированным адвокатом в самой престижной конторе страны и могла вести по двадцать дел параллельно, не теряя поразительной продуктивности.

Время шло. Подруги одна за другой стали активно выходить замуж и рожать детей, все чаще отказывая в совместных походах в ресторан или на выставку. И пусть по вечерам Асе все чаще становилось одиноко, она и не думала о семье. Променять успешную карьеру на грязные пеленки и бессонницу? Ну уж нет. Так и было, пока в тридцать два на званом ужине в Le Cinq Ася не познакомилась с Луи и не потеряла голову.

Луи был младше на семь лет и жил в Ницце на деньги родителей: мама была известной в восьмидесятых французской певицей, а папа русским олигархом. Родители дали Луи

замечательное образование и открыли все границы, но он ничего не хотел — разве что писать картины и посещать богемные вечеринки. И, поскольку Ася была совсем неопытна в отношениях, а искусство казалось ей чем-то далеким и поэтому возвышенно-прекрасным, в ту же ночь они переспали и Ася забеременела. Месяц она провела в комнате, уверяя себя, что это лишь сон.. Только верилось с трудом, и она решила пойти ва-банк. Она сделала тест, получила две полоски и сразу же позвонила Луи. С минуту он молчал, потом повесил трубку и, когда, спустя пару часов, вся Асина постель уже была пропитана слезами, а на тумбочке лежала лошадиная доза снотворного, он постучался в дверь. В руках, еще пахнущих белилами и скипидаром, он держал букет белых роз. И пусть Ася не любила белые розы за их символизм, она была счастлива. Наверное.

***

Так вот. Мне было около десяти лет, и все, что я знала о семье Винниковых, это что они живут в Ницце, что мама много работает и что у них есть дочь чуть младше меня, с которой обычно сидит папа. Втроем они казались неверно собранным пазлом, но порой, когда начинали между собой перешучиваться, картинка казалось совершенно складной. Девочку звали Таей, и она была немного странной, но не по годам бойкой. У нас сразу не заладилось и родители, заметив это, видимо, решили помочь.

— Тая, ты, вроде, с подружками сегодня хотела увидаться.

Возьмешь с собой Стасю? — подмигнув, сказала ей мама.

Мне было безумно неловко, и я хотела отказаться. Но Тая кивнула и недовольно отвернулась.

Через пару часов мы вышли из квартиры, оставив родителей за красным вином и разговорами.

— Тая, я правда не хочу идти. Давай я вернусь и скажу, что у меня заболел живот?

— Нет! Мне влетит. Не надо. Пойдем, — бросила она и в тишине мы направились к кому-то домой.

Дверь открыла девочка лет шестнадцати. Такая высокая, красивая, с веснушками... мало того, что фигура у нее была уже, как у взрослой, так за ее спиной мелькали еще три таких же силуэта. Сердце забилося колоколом, руки задрожали и в голове бешеным торнадо пронеслось: «Все пройдет ужасно. Меня не ждали».

Почему так часто мы тянемся к чему-то, но боимся? Почему тащим себя вниз, подальше от мечты? Почему боимся быть собой и прямо с порога провозглашать: «Смотрите, это я! Да, я невероятная, веселая, умная и чертовски симпатичная! Я хочу провести с вами этот час/день/жизнь и это будет прекрасно»? Девочки окинули меня оценивающим взглядом, и, когда я уже была готова с позором бежать, впустили в квартиру, где, я чувствовала, мне не было места.

***

В тот вечер мне задали только три вопроса:

— ты здесь на сколько?

— говоришь по-французски?

и

— смотрела «Сумерки»?

Ответ на последний вопрос интересовал девочек больше всего и, когда они поняли, что я ни слухом ни духом, они охнули и потянулись к DVD-проигрывателю. Оказывается, у девчонок были все диски «Сумерек», и это была основная тема каждой встречи, так что мы начали смотреть. Больше трех часов мы не отрывались от экрана, и я была бесконечно счастлива — я открыла для себя новую сторону кинематографа (надеюсь, это слово подходит), не должна была придумывать темы для диалога и, более того, даже чувствовала себя своей. Кто бы подумал, что когда-то меня спасут вампиры и ужасно отыгрывающая Кристен Стюарт?

Я была в восторге. Не знаю, от чего именно, но почему-то была. И вот, после дискуссии, кто симпатичнее, Эдвард или Джейкоб, я думала, мы пойдем по домам. Но самая красивая девчонка достала пиво и сделала глоток так, будто пила эту жуть каждый день. Оказалось, родители девчонок постоянно заняты и дают им полную свободу, так что они по очереди делали друг другу «взрослый» макияж, надевали вызывающую одежду, флиртовали с кассиром и за полцены покупали алкоголь, который традиционно пили после просмотра «Сумерек». Я будто попала в параллельную Вселенную. Как можно творить такое в шестнадцать? И каково это, жить без постоянного контроля?

Каждый следующий день напоминал предыдущий. Утром мы с родителями шли на пляж, играли в мяч и обедали на веранде. С часу до четырех мы прятались в прохладе апартаментов, спали или смотрели кино, а вечером встречались с Винниковыми. Если родители уезжали на шоппинг, я оставалась с Луи — он угощал меня печеньем, а потом мы ехали забирать Таю из школы. Дома у Винниковых было странно: Ася зарабатывала баснословно много, но квартира была обычной. Все в светлых тонах, много детских игрушек на полках и ни одной картины. Зато в глаза сразу бросался большой телевизор на специальной тумбочке в гостиной. И диван напротив, на котором постоянно сидел Луи, смотря футбол и ругаясь на французском, если его команда проигрывала.

— Луи, не злитесь! Они же еще выиграют когда-нибудь.

Но он бросал на меня пустой взгляд, обхватывал голову руками и выходил курить на балкон. Позже оказалось, что родители перестали высылать ему деньги, а работать Луи не умел да и не хотел, поэтому он просил у жены деньги и сливал их на ставки. За год команда выиграла лишь дважды.

Более того, в один из вечеров девочки рассказали, что это еще не худшее в Луи. Оказалось, историй было много, но почему-то никто ничего не предпринимал. Когда девочки заходили за Таей, Аси не было дома (только ребенку исполнилось полтора года, она с бывшим успехом продолжила карьеру адвоката — надо было на что-то жить да и свое дело Ася

уж слишком любила, чтобы забыть о нем навсегда). Девочки входили в гостиную, громко здоровались, ждали, пока Тая переоденется, и уходили гулять. Но потом все пошло не так. Вместо печенья Луи предложил девочкам взять в рот. Они хихикнули, думая, что им послышалось, но когда Луи встал с дивана и снял шорты, шуткой это больше не казалось. Девочки испуганно попрощались и надеялись, что все это забудется, как страшный сон, но папа Таи только больше стал пить и теперь частенько в отсутствие жены просто сидел обнаженным в своем диване напротив телевизора, попивая пиво и бросая на девочек уже тусклые, порой даже злые взгляды.

И знаете, что самое страшное? Через год Ася подала на развод, узнав об уже не первой измене с очарованными француженками, которые раздевались, стоило Луи начать рассказ о тяжелой судьбе непризнанного творца. Казалось, исход был ясен — Ася разрывает семейные узы, освобождается от нахлебника, счастливая возвращается в Россию вместе с ребенком, продолжает там свое дело, а вечерами проводит время с дочкой и своей мамой. Именно так и должно было случиться, но у Луи было французское гражданство. Брак был заключен во Франции, разорван был по местным законам, а там все просто — тот, кто с французским гражданством, тот и прав. И неважно, изменял или нет, алкоголик или нет, были ли попытки на совращение малолетних или нет... все равно ты прав. Луи просто сделал липовую справку

о доходе в фирме родителей и снял квартиру. Потом в этой же квартире несколько раз переспал с судьей. Таю оставили с ним. Впрочем, она и не была против — маму Тая почти и не видела, а для ребенка даже плохой родитель лучше отсутствующего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.